

Цзян Сюэнин заставила себя пока не думать слишком много. Вещи, такие как взгляды, особенно первый взгляд, были всего лишь зародышем и началом всего.

Когда мужчина смотрит на женщину, которая ему нравится, его взгляд очень легко отличить. Потому что помимо любви, в нем всегда присутствует более-менее желание.

Но когда женщина смотрит на женщину, которая ей нравится, в этом нет никакого желания. Суть отношений не сильно отличается от взгляда на очень близкого и интимного друга.

Отпечаток, оставленный предыдущей жизнью, вероятно, был слишком глубоким и мог вызвать иррациональный страх.

Когда она всё обдумала, Цзян Сюэнин стала намного спокойнее.

Её сердце бушевало, но это совсем не отражалось на её лице.

Хотя Шэн Чжии стояла рядом с ней, она не знала, сколько странных и абсурдных мыслей проходило в голове Цзян Сюэнин. Шэн Чжии попросила дворцовую служанку принести ей зеркало размером с ладонь, чтобы взглянуть на себя. Когда она увидела этот упавший лепесток цветка, её взгляд тронулся, она почувствовала себя тронутой.

Когда она впервые увидела Цзян Сюэнин только что, она действительно была поражена её внешностью и думала, что Янь Линь любит её только за её привлекательный вид. Однако всего за два-три предложения эта Вторая Мисс Цзян показала ей сторону, которая полностью отличалась от обычных юных леди знатных семейств.

Какая девушка в столице скажет эти слова?

Она играла с Янь Линем с детства. Теперь, обдумывая это, он никогда не был одержим женщинами. Должно быть, Вторая Мисс Цзян имела что-то очень достойное, чтобы он мог её полюбить.

Шэн Чжии сделала два шага ближе к ней и, смеясь, взяла Цзян Сюэнин за руку:

- Когда ты говоришь, ты невероятно привлекательна, неудивительно, что тебя любит Янь Линь. Даже я не могу удержаться, чтобы не полюбить тебя.

Было бы лучше, если бы она ничего не говорила, но её слова чуть не заставили Цзян Сюэнин ослабить ноги и встать на колени.

Она с силой затянула натянутую до предела струну в своей голове, которая была готова порваться, затем, сопротивляясь желанию высвободить свою руку из руки Шэн Чжии. Она вернула своё прежнее самообладание и притворилась искренней и напуганной:

- Эта подданная болтлива и привыкла говорить всякую чушь, надеюсь, Принцесса не будет меня винить.

Увидев, как она внезапно стала такой, лишившись всего обаяния и изящества, которые у неё были, когда она рисовала на своем лице, Шэн Чжии подсознательно нахмурилась и собиралась что-то сказать, когда кто-то сбоку произнес:

- Ваше Высочество напугали её.

Шэн Чжии повернула голову, чтобы посмотреть.

Говорящая была хорошо одетой дамой, которая стояла рядом с ней все это время. Ее общий вид был лишь немного слабее, чем у Шэн Чжии. Ее одежда была сшита из высококачественного материала, и даже просто жемчуг на ее головном уборе был чрезвычайно ценным, не говоря уже о браслете из белого чемчуга на ее запястье, который практически не имел разноцветных оттенков.

У нее были длинные изогнутые брови и глаза, похожие на феникса.

Ее черные волосы ниспадали, как водопад, а щеки были белыми, как снег.

Хотя у нее не было внешности Цзян Сюэнин, вызывающей зависть с первого взгляда, но в этом павильоне она определенно была сияющей, не говоря уже о естественном чувстве благородства между ее бровями и губами. Хотя на ее губах играла улыбка, она излучала уверенность в себе.

Она казалась впечатляющей личностью.

Это была Сяо Шу, Старшая Юная Леди из поместья герцога Чэнгуо. Цзян Сюэнин тоже знала ее.

Или, точнее сказать, в прошлой жизни Старшая Леди из поместья герцога Чэнгуо, которую Се Вэй почти полностью уничтожил.

Она наблюдала со стороны и заговорила только сейчас. Шэн Чжии была немного недовольна, услышав эти слова.

Сяо Шу рассмеялась и раскрыла свой ароматный веер. Она посмотрела на Цзян Сюэнин, затем подошла к уху Шэн Чжии и что-то тихо сказала.

После того, как Шэн Чжии услышала её слова, её глаза засияли, и изначально непривлекательный шрам под её левым глазом также засветился в форме падающего лепестка вишни. В этот момент они дополняли друг друга, заставляя её лицо светиться. Она рассмеялась и захлопала в ладоши:

- Твоя идея хороша. - Затем она сказала Цзян Сюэнин - Сегодня неудобно, так как здесь слишком много людей. Я найду тебя в другой день.

Цзян Сюэнин не услышала, что именно сказала Сяо Шу, но внутри появилось некоторое беспокойство. В прошлой жизни она была в недобрых отношениях с Сяо Шу, и они были примерно одного возраста. Она вышла замуж за Шэн Цзе, когда Шэн Цзе ещё был принцем Линьцзи. После того, как Шэн Цзе вошел на трон и она воспользовалась возможностью стать Императрицей, Сяо Шу тоже вошла во дворец, опираясь на репутацию своей семьи по материнской линии. Так как она была кузиной Шэн Цзе, она вскоре была названа Императорской Консоршей и даже получила право помогать управлять шестью дворцами.

Хотя она была из семьи Сяо, у неё был плохой конец.

Но в тот момент Цзян Сюэнин все равно не могла не беспокоиться о существовании Сяо Шу. Она уважительно ответила «Да» Шэн Чжии, но просто кивнула Сяо Шу - она не хотела иметь ничего общего с семьей Сяо.

В будущем Се Вэй не моргнет глазом, когда будет убивать людей.

Сяо Шу выросла в такой престижной семье, как поместье герцога Чэнгуо, поэтому то, что она видела и изучала, было далеко за пределами доступности для обычной девушки. Просто по маленькому жесту Цзян Сюэнин она легко почувствовала нейтральность другой стороны к ней.

Это сделало ситуацию интересной.

Сяо Шу ничего не сказала, она бросила на Цзян Сюэнин значительный, глубокий взгляд, затем увела Шэн Чжии.

Поскольку Старшая Юная Леди поместья герцога Чэнгуо и Старшая Принцесса пришли как раз, когда банкет поместья графа Цин Юань подходил к концу, Ю Шуан и Ю Юэ воспользовались возможностью пригласить их выступить в роли судей и выбрать лучшее стихотворение и картину на банкете по случаю осеннего хризантемного фестиваля.

У Сяо Шу были отличные навыки поэзии и живописи, поэтому она внимательно рассматривала работы по очереди.

В конце концов, после обсуждения с Шэн Чжии, картина Ю Юэ «Изящный хризантемный цветок» была выбрана как лучшая картина, а стихотворение Юной Леди из семьи Фань, главы Имперской академии, «Мысли Чуньяна» было выбрано Шэн Чжии как лучшее стихотворение.

Юная Леди Фань была из ученой семьи, поэтому её навыки считались стабильными. С другой стороны, многолетние упорные тренировки Ю Юэ в живописи наконец были оценены, поскольку её работа была выбрана Шэн Чжии. Она была настолько обрадована, что чуть не заплакала от радости.

Цзян Сюэнин не умела рисовать и писать, поэтому она наблюдала со стороны с самого начала до конца. Увидев, что всё наконец закончилось, она первой ушла после того, как Шэн Чжии и Сяо Шу ушли.

Тан-эр осторожно спросила, помогая Цзян Сюэнин сесть в карету:

– Мы идем в Башню Цзян Сяо?

Цзян Сюэнин посмотрела на небо и рассчитала время. Когда они только что закончили в приемном павильоне, в водном павильоне всё еще было оживленно, так что Янь Линь, вероятно, не сможет уйти еще какое-то время. Она перевела взгляд и подумала о другом важном деле, которое еще предстояло решить:

– Поедем на улицу Се.

На улице Се жил Чжоу Иньчи.

Эта улица не была очень близка к Императорскому дворцу, поэтому многие министры, которым нужно было ходить на придворные собрания или входить в дворец, часто не строили свои особняки там, и поэтому большинство жителей этой улицы были чиновниками низкого ранга.

Чжоу Иньчи пришел к власти поздно, и все его деньги были потрачены на создание и поддержание связей, так что у него естественно не было лишних денег на особняк.

Таким образом, когда Цзян Сюэнин приехала на улицу Се, она увидела только две небольшие черные лакированные двери с старыми медными дверными молотками и простую

табличку «Особняк Чжоу» наверху.

Это действительно было довольно скромно.

Она попросила Тан-эр подойти и постучаться в дверь.

Через некоторое время изнутри раздался женский голос: «Иду».

Вскоре послышался звук снятой задвижки с двери, за которым последовал скрип открывающейся двери. Изнутри выглянуло изящное лицо, которое посмотрело на Тан-эр, а затем на Цзян Сюэнин. Хотя одежда Цзян Сюэнин не считалась роскошной, её статус казался неординарным, поэтому женщина спросила с замедлением:

– Вы кто?

Цзян Сюэнин ответила вопросом:

– Мастер Чжоу не дома?

Изящная дама ответила:

– Сегодня утром мастер отправился в стражницу, и я не знаю, когда он вернется. Если у молодой леди есть срочные дела, пожалуйста, проходите и подождите внутри, я попрошу кого-нибудь передать ему сообщение. Однако я не знаю, вернется ли мастер.

Цзян Сюэнин не ожидала, что ей придется ждать.

Но раз она уже пришла, зачем тратить время впустую?

Она задумалась на мгновение, затем кивнула.

Женщина открыла дверь и отошла в сторону, чтобы впустить её и её служанку внутрь. Затем она вошла в небольшой двор и позвала мальчика-слугу, который чистил лошадь:

– Нань Чжоу, иди в стражницу и найди мастера, скажи ему, что гостям нужно его найти по срочным делам.

Мальчик-слуга по имени Нань Чжоу положил щетку и собирался уйти. Цзян Сюэнин нахмурилась в раздумьях, затем внезапно остановила его:

– Не надо, просто скажи своему мастеру, что его любимая лошадь больна и на грани смерти, и попроси его вернуться, чтобы взглянуть на неё.

Нань Чжоу невольно посмотрел на женщину, растерянно. Та женщина не знала личности Цзян Сюэнин, но видя, что она, казалось, не пришла мстить, и опасаясь, что это задержит дела мастера, хотя у нее были сомнения, в конце концов, она все же кивнула и сказала:

– Передай сообщение.

Нань Чжоу ушел.

Особняк действительно был небольшим, всего четыре или пять комнат, и центральный зал был предназначен для приема гостей.

Женщина назвала себя «Яо Нян», она была служанкой, купленной Чжоу Иньчжи.

Она пригласила Цзян Сюэнин сесть и принесла чай. Это был ее первый раз, когда она видела такого великолепного человека, и она чувствовала себя немного растерянной и смущённой:

– Это новый чай этого года, но он не очень хорош, надеюсь, вы не будете возражать.

Цзян Сюэнин слышала о Яо Нян в своей прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4634231>